

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ТАТА ШУ

**Когда весь мир
на своих местах**

Тата Шу

Когда весь мир на своих местах

«Автор»

2025

Шу Т.

Когда весь мир на своих местах / Т. Шу — «Автор», 2025

После бурной встречи в ночном клубе, где страсть захлестнула обоих, Матвей и Варя теряют друг друга — и начинают искать. Он, успешный программист с деревенскими корнями, возвращается в родную деревню, не в силах забыть зеленоглазую незнакомку. Она, молодая фельдшер, решает остаться в соседней деревне, надеясь обрести покой. Судьба вновь сталкивает их — теперь уже не на один вечер. Между ними — обида, недоверие, ревность... Но также — искренняя забота, поддержка и любовь, которая сильнее прошлых ошибок. Под строгим оком деда Матвея, хранителя семейных традиций, и в атмосфере родной земли их чувства расцветают по-настоящему. «Когда весь мир стоит на своих местах» — это история о том, как найти своё счастье там, где тебя ждут, и о любви, которая становится домом.

© Шу Т., 2025

© Автор, 2025

Тата Шу

Когда весь мир на своих местах

Глава 1.

Дед Матвей сидел на завалинке, покуривал самокрутку. С хитрецей поглядывал на внука. Матвей колол дрова.

– Матюшка, передохни. Присядь со мной. Побалакать с тобой хочу.

Матвей воткнул колун в деревянную турку. Подошел к колодцу, подчерпнул из ведра воды ковшом. Вдоволь напился. Остатки воды плеснул в покрытое потом лицо.

– Слушаю, дед, – присаживаясь, сказал Матвей. – Давай побалакаем. На этот раз о чем?

– Как жить дальше думаешь, узнать хочу. Тебе уж тридцать шестой годок побегал, а все не женишься! Што в твоём городе подходящей так и не нашлось?

– Дед не начинай. И я когда-нибудь женюсь. Придет и мое время.

– Придет время!!! – заворчал дед Матюша. – Не все еще деньги-то заработал? Квартиру купил. Машина, што танк. Сюды всякой техники наприганял. В дом отопление провел. А пошто? Мне энтого не надо. Ты сюды возвращаться на место жительства, не собираишься. А в доме родителей твоих всего своо полно. – Дед мотнул головой на соседний дом. – По твоей городской квартире поди телки голышом бегают, а ты за ними, как бык производитель? Ноздри раздуваешь, да засаживаешь им по самые яйца! – Дед Матвей все больше распался.

Внук Матвей не мог взять в толк, чем дед недоволен? Сено в сарай убрал, забор подлатал, проводку всю поменял. Генератор привез, если электричество отключат. Колодец новый. Скважина. Вроде довольный был? Какой год смотрит новый телевизор без перебоев, от личной спутниковой антенны. Дрова почти все переколол, не на одну зиму хватит!

– Дед, не крути, говори прямо!

Со стороны на эту парочку смотреть было одно удовольствие. Молодой, здоровый, высокий, с горой перекатывающихся мышц, красавец Матвей. И его состарившееся копия. Красота!

Состарившееся копия со всей дури отвесила подзатыльник внуку.

– Кобелина неугомонный, весь в меня! – заорал дед Матюшка.

Внук выпучил глаза:

– Дед, ты что белины объелся с утра пораньше? Никак в толк не возьму? Чего на меня взъелся-то? То когда женишься? То кобелина?

Дед Матюшка ласково глянул на своего любимого внука и миролюбиво произнес:

– Слухай, Матюшка, чего расскажу. Вон ты давеча сено в сарай убирал, сетовал сарай новый нужон. А я говорю не нужон! Дак вот в энтом сарае меня батька мой зачал, батьку мово там дед зачал и тебя охломона твои родители зачали. И так повелось из раза в раз – Семка Матюшку, Матюшка Семку выстреливает. В нашем роду всегда первенца на сеновале стряпали. И если энто сарай завалится, подыми его, подлатай. И штоб стоял! Тебе мой наказ! – опять заводился дед. – Твоя городская штучка сюды ни ногой, брезгает нами. Побывала разок и хватит? Пошто она тебе? Ногти, што у бабы яги, губы, как у лошади, ресницы, што у коровы нашей. Тебе попроче девка нужна, штоб увидел и пропал! На людях рванул за ней, в охапку и сюды на сеновал! И штоб любилися с ней так, как в последний раз!

Матвей сидел и думал: «Эх, дед, нет уже ни какой городской штучки. Я и правда увидел и пропал! Дел наделал, а где теперь искать ее, не знаю!» А дед продолжал:

– Штоб коса ниже задницы, глаза омуты, солнце в ресницах тонет, штоб трепетала в твоих руках и таяла. И штоб, как оприходуешь ее, другие стали не нужные. У тебя сколько перебыло твоих Анжел, Снежан да Кристин? – дед Матюшка опять отвесил оплеуху внуку.

А Матвей сидел и думал: «Дед точь в точь описал ту, с которой...» Матвею в который раз стало стыдно самому за себя. Крышу-то тогда сорвало. А девчонка исчезла. И ни каких уже телок не было, нужна была только та, от воспоминания о которой мозг кипит и душа воет! И воет его душа уже больше месяца! И сердце заходиться, как глаза закроет! И руки помнят ее кожу и шелк волос, что ниже задницы! И вкус ее губ со своих до сих пор ни чем не стерся!

– Чегось с тобой происходит? Коды ты за ум возьмешься? Я тебя спрашиваю или кого? Чего запыхтел, как паравоз? – Дед Матюша опять стал заносить руку для оплеухи.

Матвей вскочил и зарычал:

– Дед, не начинай. Не лезь в душу! Не пользуйся тем, что тычку в ответ не получишь!

– А ну сел, сосунок! – гаркнул дед. Матвей сел. – Тычку! Твоя нынешняя тычка в штанах болтается. Яйца в стакан не лезут, а все не женишься! Ты вон скоро к брату на свадьбу пойдешь. А почему один? Где твоя последняя краля? На курорт отправил, а сам сюды, на сенокос. В баньке попариться, коня в речке искупать, под гармошку поплясать! Почему твоя Милана не с тобой, мать ее ети?... Тебе не энти нужны, которые с тебя урвать побольше хотят! А такая нужна, которая ничего с тебя не спросит, а просто будет тебя любить. Нужна такая, которой сам готов будешь все отдать!... Я с твоей бабкой душа в душу сколь годов прожил! Всю жизнь в любви и согласии. Она хоть и городская была, а все тяготы и радости со мной здесь разделила! За все годы, што со мной рядом была, ни на одну бабу не глянул. А ей окромя меня никто был не нужен. Девятерых детей мне подарила. Любушка моя, когда батьку твою богатыря рожала, чуть богу душу не отдала, а я вместе с ней отправился бы туды, вот как любил. Батька твой, Семка мамку твою украл и в этом доме запер. Чуть в тюрьму не угодил! А гулял до нее как? Все вдовы и разведенки в округе его были! – Дед помолчал. – Мы с бабкой твоей нарадоваться не могли, когда он в дом Настасью привел... Я своей Любушке-голубушке обещал дожить до твоего первенца. Она меня там, – дед тыкнул пальцем в небо, – уже заждалась. Ночами приходиться стала. Я себя уже на долго не рассчитываю. Как ей в глаза посмотрю, когда богу душу отдам? Что скажу? Подвели тебя Матюшки? У тебя две сестры уже замужем, детей народили не по одному. Ванька уже давно обженился. Ребятишков по его дому сколько уже бегают! Тимка вон женится! Скоро Витька в дом невесту приведет! А ты самый старшой, получилси Казановой недоделанным. Прости, Господи! – дед сплюнул и замолчал.

И Матвей сидел молчал. Пятый год Матвей стал приезжать в деревню на все лето. Каждый год дед поклевывал мозг Матвею. А в этот раз круто выедал! И что тут скажешь? По всем статьям дед был прав. А про сеновал рассказал впервые. И Матвей был готов притащить на сеновал ту девушку из клуба, да где ее искать?

– Дед, ты все сказал? – спросил, немного погодя Матвей.

– Вот ты мне обскажи. Как так получается? Ты здоровый, крепкий, красивый молодой мужик, Деньги большие зарабатываешь, а девки подходящей до сих пор не встретил! Може не там ищешь? – Матвей молчал. – Чего насупилси, да молчишь? Сказать не чего?... Поди отсель, с глаз долой! – проворчал дед Матюша.

Внук направился опять колоть дрова. А дед Матвей смотрел хитрющими глазами в спину удаляющемуся внуку и довольно улыбался. В этот раз внук приехал не такой, как обычно. Глаза, как у побитой собаки. Второй месяц тут, а в клуб на танцы ни ногой. К братьям не ходит, сестер не навещает. Все дела в доме переделал. Дров наколот на всю деревню. Все с жеребцом своим носится, да на кнопочки нажимает. Видать кто-то засел в душе. Настасья шепнула деду, что и с Миланой Матвей расстался. Только не в Милане было дело. Чуюл дед Матвей, не в Милане!

Подошла Настасья.

– Отец, чего расшумелся? – Она присела рядом со свекром. – Воспитывал?

– Было маненько, Настасьюшка. Отчитал твоего раздолбая, – проворчал дед Матвей.

– Ну не такой он у меня и раздолбай. Всем бы быть такими раздолбаями!

– И не говори! Твой-то де? Ни свет, ни заря уже уехал?

– Уехал. На дальнее поле. Разгон давать. Давайте подтягивайтесь с Матвеем на завтрак... Опять сегодня будет жара. – Настасья поднесла ладонь ко лбу, прикрывая глаза от восходящего солнца и крикнула сыну:

– Матюша, заканчивай, хватит на сегодня. Иди завтракать.

– Сейчас иду, мам, – откликнулся Матвей.

Настасья пошла к своему дому будить самого младшего сына Витю. Настасья, как всегда, накрыла на славу: парное молоко, густая сметана, горячие лепешки с маслом, яичница с салом и душистый чай из самовара. Витя вышел из родительского дома и прошел в беседку, где был накрыт завтрак.

– Всем привет, – поприветствовал самый младший.

Два Матюши кивнули в ответ.

Матвей молча уселся за стол, чувствуя на себе взгляд деда. Тот причмокивал, размазывая сметану по лепешке, но глаза его так и сверлили внука.

– Ну што, прогамист наш городской, – начал дед, – опять в свой компьютер уткнешься после завтрака? Или сегодня, наконец, с людьми пообщаешься?

– Отец, оставь его, – вздохнула Настасья, подливая Матвею чаю. – Он и так все по хозяйству переделал. Пусть отдыхает.

– Отдыхает! – фыркнул дед. – У Тимки свадьба в выходной. А этот монах все один.

Матвей стиснул зубы. Да, он был успешным программистом, работал удаленно, зарабатывал больше, чем все его деревенские родственники вместе взятые. Но сейчас ему было не до этого.

– Мам, спасибо за завтрак, – встал он, отодвинув тарелку.

– Ты почти ничего не съел! – забеспокоилась Настасья.

– Не голоден.

Дед хитро прищурился:

– Ага, не голоден... Сердце-то болит, да?

Матвей резко обернулся:

– Дед, хватит!

Матвей вышел из беседки, глубоко вдохнул терпкий воздух, наполненный запахом скошенной травы. В голове снова всплыло ее лицо. Та самая, из-за которой он второй месяц не мог прийти в себя. «Где ты теперь?»

А дед, наблюдая, тихо сказал Настасье:

– Ой чую я, не спроста он сытый!

Глава 2.

Матвей взял футболку, щетку и направился к гнедому жеребцу, который гулял на лугу. Каждый год на лето Матвей перевозил своего жеребца в деревню. Он его отвязал.

– Пойдем, Буян, я тебя искупаю.

Матвей раскрыл ладонь и дал жеребцу кусочек сахара. Буян слизнул его и довольно зафыркал. Послушно пошел за хозяином. Вдруг Матвей схватился за гриву. Буян знал, сейчас он понесет своего хозяина, что есть мочи.

– Ноо... Вперед, Буян.

Жеребец нес своего хозяина, разрезая воздух. После пробежки Матвей направил жеребца к реке. Буян вошел в воду, фыркая и брызгаясь. Матвей, скинув футболку, шагнул следом, ощущая прохладу речной воды. Жеребец покорно стоял, пока хозяин скреб его жесткой щеткой, смывая пыль и пот.

– Ну что, красавец, освежился? – Матвей похлопал коня по крупу.

Буян в ответ тряхнул гривой, обдав его водой с ног до головы.

– Ах ты... – Матвей рассмеялся и, разбежавшись, нырнул вглубь.

Речка здесь была неглубокая, но с быстрым течением. Он проплыл несколько метров, ощущая, как вода смывает с него напряжение. Всплыл, откинул мокрые волосы со лба и замер, глядя в небо.

Если бы она сейчас была здесь... Но нет. Только ветер в камышах да крик чайки над водой.

Вернувшись домой, Матвей накормил Буяна, закинул мокрую одежду на вешалку и уселся за компьютер. На экране замигали уведомления – работа не ждала.

– Опять в свою игрушку уткнулся? – раздался за спиной дедовский голос.

– Дед, это не игрушка, – не оборачиваясь, буркнул Матвей. – Это моя работа.

– Работа... – дед фыркнул.

А Матвей сидел за компом и вспоминал... Больше месяца назад...

Варя закончила медицинское училище. И они с девочками отправились в клуб, отметить это замечательное событие. Теперь она дипломированный фельдшер.

Погода стояла летняя, теплая. Она надела легкое платье в мелкий цветочек, распустила свои шикарные волосы. В уши вставила небольшие серьги кольца, немного туши на ресницы и блеск на губы. Туфли на каблучке, сумочка. В комнату общежития влетела ее подруга Наташа:

– Фу, чуть не опоздала! Ой, Варя, ты такая... Вааще. Все мужики сегодня в клубе будут твои!

– Я готова. Беги скорее в душ и переодевайся. Девчонки уже звонили, они на подходе к клубу. Только нас ждут. Я им сказала, чтобы столик шли занимали.

– Угу. Я быстро.

Наташа схватила полотенце и понеслась в душ. Она вернулась очень быстро. Натягивая на себя наряд бубнила:

– Варь, вот повезло тебе. И волосы отпад и ресницы свои длюнющие, и ноготочки свои потрясные. А мне перед каждой гулянкой нужно в парикмахерскую и на ногти.

– Наташ, ты себя недооцениваешь. Вбила себе ерунду в голову и разносишь деньги по салонам.

– Все готова. Вперед, подруга к новым горизонтам.

Наташа стояла перед Варей в новом платье и туфельках.

– Ну как я тебе? – Наташа крутанулась перед подругой...

– Красотка! – констатировала Варя.

И они смеясь пошли в клуб. На вахте предупредили, что будут поздно.

В клубе было очень людно, гремела музыка. Девушкам помахали из-за столика у танц-пола.

Варя с Наташей подошли к столику. Девчонки заказали им уже по коктейлю. Народ все прибывал.

Матвей расстался с очередной девушкой Миланой. И она не хотела ехать с ним на лето в деревню. Вот всегда так. Вроде нормальная девчонка сначала была. Одел, Обул. Ни в чем не отказывал. А как в деревню ехать нос воротит. А его Матвея тянет на родину, в деревню, где родился.

Матвей замер перед монитором, но мысли его были далеко. Всплывали воспоминания, которые он годами старался не тревожить.

Он стоял на плацу в военной форме, сжимая в руке письмо. Последнее письмо от Лены.

«Матвей, я не могу ждать. Ты сам говорил, что после армии вернешься в деревню, а я хочу жить в городе. Встречаюсь с другим. Прости.»

Клочок бумаги смялся в кулаке. Он даже не заметил, как командир роты подошел и хлопнул его по плечу:

– Сержант Гордеев, что за кислая рожа? Дембель уже скоро!

– Так точно, товарищ старший лейтенант! – автоматически вытянулся Матвей.

Но внутри все горело. Два года переписки, обещания, мечты – и вот так. Одним письмом.

Дембельский аккорд отгремел, и Матвей вернулся в родную деревню. Встречали его всей семьей.

– Ну что, солдат, теперь домой осел? – хлопнул его по плечу отец.

– Нет, батя, – твердо сказал Матвей. – В город поеду.

Дед только хмыкнул:

– Чую, неспроста.

Матвей стиснул зубы, но не ответил.

Областной центр встретил его шумом и суетой. Первое время было тяжело: ночевал у армейского друга, подрабатывал грузчиком. Но Матвей знал, чего хочет.

Он записался на курсы программирования. Парень с деревенской закалкой и армейской дисциплиной схватывал все на лету. Через год поступил на заочное отделение института.

Прошли годы. Матвей стал высококлассным программистом, работал на зарубежные компании, зарабатывал серьезные деньги. Купил квартиру в центре, дорогую машину.

Но каждое лето он возвращался в деревню.

– Зачем тебе это? – удивлялись городские друзья.
Кстати, которые любили приехать в деревню к Матвею и попариться в баньке.

– Там мои корни, – отмахивался Матвей.

На самом деле он надеялся, что однажды встретит ту самую, которая не отвернется от его мира. Поэтому и не задерживались у него девушки.

Матвей зашел в клуб, чтобы выпить с друзьями. Он уже собирался уезжать в деревню, но ребята уговорили «на последнюю гулянку». До осени уедет.

И тут он увидел ее.

Девушка в платье в цветочек, с длинными волосами и смехом, от которого перехватило дыхание. Она танцевала с подругами, и казалось, что вокруг нее сияет свет.

Шум клуба, мигающие огни, громкая музыка – все это сливалось в единый хаос. Матвей стоял у барной стойки, потягивая пиво, и не выпускал ее из вида. Она кружилась под ритмы народной песни, переделанной в современный бит. Ее длинные, русые волосы, которые были ниже попы, разлетались при каждом повороте. Но больше всего Матвея поразили глаза – зеленые, как лесные озера после дождя, с каким-то колдовским блеском.

– Эй, Матвей, ты чего остолбенел? – толкнул его в бок приятель Сергей.

– Там... – Матвей даже не смог подобрать слова, кивнув в сторону танцпола.

Сергея что-то спрашивал, но Матвей не слушал. Он наблюдал, как она смеется, запрокинув голову, как ловит руками воздух, будто пытаясь поймать музыку.

Когда девушка направилась в сторону туалета, Матвей, не раздумывая, пошел следом.

– Эй, куда прешь? – крикнул кто-то ему вслед, но он уже не обращал внимания.

Она вошла в узкий коридор, ведущий к женскому туалету. Матвей ускорил шаг.

– Эй! – он схватил ее за руку.

Девушка резко обернулась. Их лица оказались в сантиметрах друг от друга.

– Ты чего? – она застыла, распахнув свои колдовские глаза. В ее взгляде вспыхнуло какое-то удивление.

Матвей не ответил. Он прижал ее к стене, ощущая, как ее тело напряглось, а затем – расплавилось под его прикосновением.

Он затащил ее в мужской туалет, захлопнув дверь ногой. Она даже не сопротивлялась. Их губы слились в жгучем поцелуе, руки – в безумном поиске.

– Ты... ты ведьма, – прошептал Матвей, запуская руки под подол ее платья.

Все произошло стремительно. Он усадил ее на столешницу. Запустил руку в ее трусики. Другой рукой он выпустил своего пленника. Отодвинул трусики в сторону и вошел. Грубо. Девушка вскрикнула – не от удовольствия, а от боли. Он замер, осознав:

– Ты...ты... девственница?

Ее глаза расширились. На секунду в них мелькнуло что-то – страх? Стыд?

– Пусти! – она резко оттолкнула его, поправляя платье.

– Подожди...

Но дверь уже захлопнулась. Матвей остался один, с расстегнутыми джинсами и жутким чувством вины. Он быстро привел себя в порядок, выскочил в коридор – но ее нигде не было.

В зале он схватил за руку первую попавшуюся подругу девчонки.

– Где твоя подруга?!

– Уехала! – девушка вырвала руку. – Сказала, что срочно.

– Куда?!

– А кто ее знает!

– Где она живет?

Но девчонка была прилично под шафе.

– Где, где? В Караганде!

– Как ее зовут? Где ее можно найти? – орал Матвей.

– Ты че пристал? Она не такая, тебе ничего не обрыбится, парень.

Матвей просидел в баре до утра, но она так и не вернулась. В следующий вечер никто из компании девушек в клубе не появился. Он потерял ее.

И самое страшное – даже не знал, как искать.

Глава 3.

Варя вернулась в общежитие. Ее трясло. Она понимала, что минутная слабость оказалась ошибкой. Она кидала вещи в дорожную сумку. Мысли металась и успокаивало только одно, у них не дошло до финала и последствий не будет. Варя вызвала такси и поехала в другой город домой. Она сидела в машине, прислонившись к стеклу и ругала себя за мимолетную страсть, накотившуюся как ураган. И самое интересное было в том, что ей казалось, что этого парня где-то видела. Но где?... Мама удивилась, увидев Варю на пороге дома, среди ночи.

– Варюша, ты что ночью-то? Мы же договорились, что завтра приедем за тобой, – забеспокоилась мама. Она обняла дочь. – От тебя пахнет...

– Мам, привет. Я прямо из клуба. С девчонками посидели, простились. Соскучилась по дому. Надоела общага, – прошептала Варя, прикладывая палец к губам. – Иди ложись.

– Ты голодная? Может приготовить что?

– Мамуль, я все сама. Иди спи. Все нормально.

Мать кивнула и ушла спать. А Варя направилась в свою комнату. Разделась, отправилась в душ. Забралась под одеяло и погрузилась в свои мысли.

Танцую в клубе Варя испытывала беспокойство. Ей казалось, что чей-то взгляд прожигает ее. Она смотрела по сторонам, но ничего не замечала. Она крикнула Наташе, что отойдет в туалет. Та кивнула. Варя вошла в узкий коридор. И вдруг ее окликнули и схватили за руку. Она оглянулась.

– Ты чего?

Ее пробило электрическим током. Адреналин ударил в кровь. Горящие глаза сногшибательного представителя сильной половины человечества привели Варю в трепет. Она застыла на мгновение. И тут же оказалась в железных тисках его рук. И растаяла. Он куда-то ее потащил, а она не могла сопротивляться его напору и своим острым ощущениям. Что-то, где-то стукнуло. Их руки слились в безумном поиске, губы – в жгучем поцелуе.

– Ты... ты ведьма, – прошептал парень ей в губы.

Запустил руки под ее платье. Рывком усадил ее на что-то. Она не заметила, как его руки оказались в ее трусиках. Он коснулся ее мягких, влажных складочек. Отодвинул в сторону трусики и резко, грубо вошел в ее тело. Резкая боль пронзила и отрезвила Варю. Она вскрикнула. Страстный и неудержимый застыл. Выдавлив из себя удивленно:

– Ты...ты... девственница?

Варины щеки вспыхнули. Она оттолкнула его, крикнув:

– Пусти!

Одернула платье. А он остался стоять со спущенными джинсами и окровавленным, эрегированным членом. Варя вылетела из клуба. Наташа стояла и курила с девчонками на улице.

– Наташ, я домой, срочно. Созвонимся, – крикнула Варя.

Вскочила в стоящее рядом такси и укатила в общагу...И теперь она дома. Варя уткнулась в подушку. Как же так вышло? Она всегда была рассудительной. Девчонки из училища считали ее слишком правильной. А тут один взгляд и она растаяла, как снег на солнце. Как она могла поступить, так бездумно? Варя не жалела по большому счету о том, что рассталась с девственностью. Ей уже двадцать два. Подружки давно живут со своими парнями половой жизнью. Над ней подтрунивают: «Варька, ты так в старых девах останешься! Ребят полно, кто на тебя слюни пускают, а ты над своей драгоценной нетронутый киской трясеешься! Молодость пройдет и не заметишь! Неужели мужика не хочется?» А вот хотелось, но чтоб такого, что дух захватывает! А этот захватил не только ее дух...

Варина семья жила в частном доме, не далеко от великой и могучей реки. Она не помнила, как провалилась в беспокойный сон. Солнце давно стояло высоко. За окном кипела жизнь: кричали ребятишки, проезжали машины. Варя встала, прошла на кухню. На столе лежала записка от мамы: «Будить не стала, мы на работе. Отдыхай! Проснешься, позвони. Мама.»

Варя пошла в ванну. Приняла гигиенические процедуры. Между ног побаливало. «Еще бы от такого агрегата заболит». От мыслей об эрегированном члене, Варя стало стыдно самой перед собой. Она прошла на кухню, выпила чашечку кофе, чтобы хоть немного взбодриться. Позвонила маме. Немного поболтали ни о чем. Посмотрела на часы. Почти одиннадцать. «Однако заспалась!» Позвонила Наташе. Та ответила в сонном состоянии:

– Варька, Господи, ты меня разбудила! Голова гудит...

– Пить надо меньше, – упрекнула Варя подругу.

– Это да! Абсолютно с тобой согласна. Слушай... А тебя вчера какой-то мачо искал. Мужик зачетный. Ты замутила? – подруга уже пришла в себя. – А ты чего это ночью свалила? Ты вообще где? – наконец-то Наташи дошло, что Вари нет в общежитии. – Слушай сегодня коменда с утра оралааа. Пол общаги явились под утро пьяненькими. Эта гримза как-будто молодой не была!? Варька, ты чего молчишь?

– Слушаю. Я уже дома.

– Ты че? Ночью укатила? А я подумала ты с этим мачо кувыркаешься.

– Да ну тебя! Наташ, я буду по тебе скучать .

– И я буду! Но ты не надейся, что наша дружба закончилась!

– Не надеюсь! – засмеялась Варя. У нее в душе разлилось тепло. – Сдай за меня мягкий инвентарь.

Они очень сдружились. Наташа была легкой в общении.

– Конечно сдам! Вот сейчас приведу себя в порядок и все сдам!... – В трубке послышался шорох. Видимо Наташа встала. – Ууу. Видела бы ты меня сейчас!

– Да уж представляю...

– Ладно Варюш, потом созвонимся. Я сейчас описаюсь.

– Пить меньше надо! Беги, писай! Пока!

– Угу.

Варя переделалась в легкий сарафан и направилась к сестре. Она жила не далеко. Через несколько домов. Сидела дома со вторым ребенком в декрете.

Маша копошилась в огороде. Старший Андрейка, увидев Варю закричал:

– Варя...

– Привет, малыш.

Варя подхватила племянника на руки, покружила. Поставила на землю, потрепала мальчика по волосам:

– Ну как твоя сестренка, растет?

– Угу. Варя а мне папа купил велосипед. Только одному мне не разрешают выходить за забор и кататься. Ты со мной погуляешь?

– Погуляю, чуть позже. Привет, Маша?

– Привет, Варюш. Вернулась?

– Все вернулась. Диплом в кармане. Теперь начнется совсем взрослая жизнь. Леша на работе?

– На работе. Ездит по своим бизнесам.

– Как Аришка? – Варя заглянула в коляску.

– Нормально. Давай чайку попьем?

Андрюша был любознательным и энергичным мальчишкой. Он любил проводить время с Варей.

– Маш, хочу Андрейку в парк сводить. Можно? – Спросила Варя сестру.

– Идите конечно.

Они отправились в городской парк, где Андрюша с восторгом катался на качелях, бегал по аллеям. Варя терпеливо отвечала на его бесконечные вопросы: «А почему птицы летают?»,

«А куда прячется солнце ночью?» После активных игр они зашли в кафе, где Андрияша с удовольствием уплетал мороженое, а Варя пила горячий кофе, умиляясь его счастливым мороженым усам.

Вернувшись, Варя переключилась на младшую племянницу, восьмимесячную Аришу, которая во всю бодрствовала. Малышка широко улыбнулась, увидев тетю, и протянула к ней пухленькие ручки.

Варя не удержалась и принялась тискать эту очаровательную булочку: обнимала, целовала в щечки, подкидывала вверх под веселый смех Аришки. Девочка лепетала в ответ, пыталась схватить Варины волосы и серьги, а потом с интересом разглядывала яркие игрушки, которые ей показывали. После недолгих, но очень трогательных игр Ариша начала потирать глазки, и Варя помогла ее покормить и уложить спать, напевая колыбельную.

Проведя время в теплой семейной атмосфере, Варя наконец отправилась к себе домой. По дороге она улыбалась, вспоминая, как Андрияша взахлеб рассказывал о своих приключениях, и как Аришка доверчиво прижалась к ее плечу.

Глава 4.

Дома ее ждал уют, чашка ароматного чая. Варя передохнув, принялась готовить ужин. Скоро родители должны вернуться с работы. Она готовила ужин, погрузившись в воспоминания. Закончив одиннадцать классов Варя хотела поступить в медицинский институт в областном центре. Но в жизнь всего мира ворвалась пандемия. Вся семья Савельевых жила в одном доме. Бабушка, дедушка, папа, мама и Варя. Маша была уже замужем и родила Андрияшу. Так вот эта вот пандемия забрала дедушку и бабушку. Отец лишился работы, потому что работал у частника. И как следствие доход семьи оставлял желать лучшего. Школа была позади. Лишившись и работы, и родителей отец стал прикладываться к рюмашке. Машу выучили, а Варю как? И Варя решила свою проблему сама. Она заявила родителям, что с поступлением подождет год, а сейчас пока устроится работать. И устроилась. В инфекционную больницу санитаркой, там, где умерли от коронавируса бабушка и дедушка.

Отец был вне себя. Но Варя сказала:

– Пап, ты все чаще стал смотреть на дно стакана, а не решать свою проблему. Это конечно твое дело. Но жизнь продолжается. Сейчас в больницах хорошо платят. Подзаработаю, а на следующий год буду поступать.

Вариному отцу стало стыдно. И правда – родителей не вернешь, а работу искать надо. Жизнь-то не закончилась. Варя работала санитаркой. В больнице насмотрелась всякого. Но подумать о другой профессии, как медик, не хотела. Год пролетел, как ветер. Отец устроился на работу, на авиационный завод, туда, где работала его жена. На следующий год Варя поступила только не в институт, а в медицинский техникум, на фельдшера. Там она и познакомилась со своей будущей подругой Наташей. Та поступила учиться на фармацевта...

Варя услышала, как подъехала машина родителей. Отец обнял дочь:

– Привет, дочуля! Ну вот ты и дома! Уже и ужин готов? Молодца!

– Привет! – мама чмокнула дочь в щеку.

Ужин закончился. Поговорили о том, о сем. Варя помыла посуду. Отец ушел поливать огород. Мама загрузила стиральную машинку. А Варя ушла к себе в комнату. Заглянула мама:

– Варюш, ты что-то не веселая? Устала?

– Нет, мамуль. Просто грустно.

– Тебе надо отдохнуть. Папа говорит, не торопись на работу устраиваться. Успеешь.

– Я подумаю.

– Варь, у тебя что-то стряслось?

Лидия Ивановна была для дочерей всегда подружкой. Она знала все их тайны. Но сейчас Варя боялась поделиться с матерью произошедшим накануне.

– Варь?

– Мам... – Варя закрыла лицо руками и заплакала.

Лидия Ивановна присела рядом с дочерью, обняла за плечи:

– Что случилось? Говори. Я тебе не враг, а друг.

Варя уткнулась в грудь матери и плача, рассказала о своем падении:

– Мам, что это было?

Лидия Ивановна помолчала, глядя дочь по волосам.

– Варюш, обратно время не отмотаешь. Конечно, это не очень хорошо. Но...но сказать могу одно. Такое редко бывает, когда с одного взгляда накрывает с головой и теряешь разум. Ты испытала самое острое чувство. И это чувство взаимности. Для тебя это будет большой опыт. Надеюсь, что ты не пропустишь теперь своего человека.

– Мам, а если это был мой человек? И все закончилось, не начавшись?

– Поживем, увидим.

– Ты папе не говори, а то...

– Нет конечно, не скажу. А то ему захочется кого-нибудь покалечить.

Варя провалялась весь вечер в кровати. Ей ничего не хотелось. Она чувствовала себя опустошенной. Как-будто часть ее оторвали и унесли в неизвестном направлении.

У родителей начался отпуск. Они всегда брали его на это время года, чтобы уехать на сенокос в деревню, откуда была мать Вари. Ну и Варя вместе с ними. Заодно захватили с собой Андрюшу. Лето в деревне для детей самое лучшее место.

Бабушка с дедушкой их уже заждались. Накрыли стол, протопили баньку. Иван Максимыч с зятем ранним утром отправились на рыбалку. Они сидели на берегу, когда по лугу проскакал бешеным бегом конь и всадник держась за гриву коня, скакал на нем без седла.

– Это кто ж такой лихой? – спросил у тестя Анатолий Николаевич, отец Вари.

– Матвеев Гордей. Каждое утро своего жеребца гоняет.

– А деда Матвея внук. Не женился еще?

– Говорят нет. В этот выходной у Гордеевых свадьба. Тимка женится! А старший все в бобылях.

– Что так?

– А черт его знает! Деньги говорят большие зарабатывает. Братьям по машине подарил. Отцу трактор купил новый. Хотя они и сами не бедствуют, – ответил Иван Максимович.

Тесть с зятем удили рыбу и прислушивались к водяным всплескам. Матвей мыл своего коня.

Варя ходила задумчивой и вялой. Ее как-будто подменили. Александра Дмитриевна спрашивала дочь:

– С Варюшкой-то что?

– Мам, да что, что? Училась, экзамены сдавала, устала. Найдет работу и все наладится. Переживает, что на шее у нас сидит.

– А куда работать-то собирается?

– Медиков везде не хватает. Найдет еще куда.

Варя помогала по хозяйству бабушке с дедушкой. Водила на речку Андрейку, пешком с ним ходила в главную усадьбу в магазин. В деревнях слышался детский смех. Много городских ребятшек приезжало на лето из города. День менял ночь. Ночь менял день. А Варя все никак не могла придти в себя. Первый раз пойдя в магазин, она услышала разговор местных бабулек:

– И кто нас теперь будет лечить Матрена?

– И не говори, Капа. Пока лето ладно, а зимой в горд не наездишься!

– И то правда!

– Говорят у Куликовых внучка приехала, красавица! В области на фельдшера выучилась. Ты ее не видала?

– Нет.

А Варя вышла из магазина, не хотелось ей слушать про себя сплетни. Она постояла в тени раскидистого дерева. И когда две местные жительницы вышли из магазина, вернулась туда обратно. Продавец и говорит:

– Видала? Захотели чтобы городская краля пришла к нам в разваливающуюся сарайку работать. Угу щассс, разбежится!... Тебе чего, красавица? – спросила Варю тучная продавец.

– Пожалуйста дайте мне... – Варя перечислила нужные ей продукты. Положила деньги для расчета.

– А ты, красавица, в гости к кому-то приехала?

– В гости, к Куликовым.

– Так ты есть внучка что ли Ивана Максимыча?

– Да, – ответила Варя, взяла сдачу, подхватила пакет с продуктами и вышла из магазина.

Вечером она стояла на берегу речки в задумчивости, а на том берегу гуляла веселая свадьба у Гордеевых. В далеком детстве Варюшка дружила с Дашей Гордеевой. Теперь она замужем, уехала с мужем жить в районный центр. Бабушка сказала, что у нее родились двойняшки.

Глава 5.

Деревня, в которой жили Гордеевы гуляла на полную катушку. Белые шатры, украшенные лентами и цветами, раскинулись во дворе между двумя крепкими двухэтажными домами. Вокруг огромное количество машин. Гармонист лихо заводил народные песни, а гости, прихлопывая и притопывая, пускались в пляс. Столы ломились от угощений: пироги с рыбой и мясом, соленья, жареные поросята, горы блинов и тарелки с душистым медом. Вино лилось рекой, но главным украшением вечера была, конечно же, водка – кристально чистая, домашняя, от которой даже у самых стойких мужиков через пару стопок начинало гореть в груди.

Кира, невеста, сияла в белом платье с кружевными рукавами, а Тимофей, ее теперь уже муж, не сводил с нее влюбленных глаз. Они то и дело обменивались поцелуями под одобрительные возгласы гостей: «Горько!» Но среди всеобщего веселья один человек стоял особняком. Матвей.

Он сел в тени старой яблони, сжимая в руке недопитый стакан. Его темные глаза, обычно такие живые и насмешливые, сегодня были мутными и отрешенными. Он смотрел на танцующих, но видел совсем другое – вспышку зеленых глаз, дрожь губ, испуганный вскрик... «Ты... ты ведьма». Его собственные слова эхом отдавались в голове. Он сжал кулаки. Как он мог? Как он посмел?

– Матвей! Чего киснешь? – крикнул ему младший брат, Витя, уже изрядно навеселе. – Иди к нам! Невесту надо украсть!

Матвей мотнул головой, отмахнулся.

– Идите без меня.

– Да ладно тебе! – Витя подошел ближе, ухмыляясь. – И ты когда-нибудь женишься.

Матвей резко встал.

– Отвали, Витька.

Тот замер, почувствовав напряжение. Но братская дерзость взяла верх.

– Ой, да ладно! Небось опять бабу какую-то вспомнил, да?

Матвей не ответил. Он резко развернулся и пошел прочь – к реке, где было тихо и где никто не лез в душу.

Река блестела под луной, как расплавленное серебро. Матвей швырнул в воду камень, наблюдая, как круги расходятся по гладкой поверхности.

«Ты... ты... девственница?»

Он сжал виски. Черт возьми, он даже имени ее не знал. Только глаза, губы, этот мгновенный огонь, который сжег все разумные мысли. А потом – страх, боль, кровь...

Он был не из тех, кто насилует женщин. Никогда. Но тогда... тогда он просто потерял голову.

И теперь не мог простить себе этого.

– Матвей?

Он обернулся. За ним стояла мать.

– Чего не с гостями?

– Устал, – буркнул он.

– От чего устал? Ты же даже не танцевал.

Она присела рядом, положила ему руку на плечо.

– Сынок, что-то случилось?

Он закрыл глаза.

– Да нет... Просто мысли.

– Какие такие мысли могут быть на свадьбе брата?

Матвей резко вдохнул.

– Мам... а если ты кого-то... обидел. Сильно. И не можешь исправить.

Настасья пристально посмотрела на сына.

– Ты про девушку?

Он вздрогнул.

– Как ты...

– Я твоя мать. Я вижу, когда мой сын мучается.

Матвей стиснул зубы.

– Я не должен был...

– Что ты не должен был?

– Трогать ее.

Настасья вздохнула.

– Ну, если уж тронул, значит, чувства были.

– Чувства? – он горько рассмеялся. – Я даже имени ее не знаю!

– Но запомнил.

– Запомнил... – прошептал он, глядя на воду.

– Тогда найди.

Он резко поднял голову.

– Как?

– Если суждено – встретишься.

«Может, и правда...» А вдалеке, на другом берегу, в свете луны стояла одинокая фигура. Девушка. Но он не видел ее.

А свадьба тем временем гуляла. Гармонь заливалась, гости кричали «Горько!», а Матвей Гордеев, сильный, гордый мужчина, впервые в жизни чувствовал себя... Недостойным.

Луна висела над рекой, как серебряный монокль, холодно взирающий на человеческие метания.

Варя стояла на берегу, кутаясь в легкий кардиган, и смотрела на огни свадьбы, мерцающие вдали. Оттуда доносились смех, музыка, звон бокалов – жизнь, кипящая без нее. «А что, если остаться?» Мысль возникла внезапно, но неожиданно... правильно.

Она закрыла глаза, и перед ней снова всплыло то лицо – смуглое, с горящими глазами, с губами, обжигающими, как огонь. «Ты... ты ведьма».

Деревня, где прошло ее раннее детство, где воздух пахнет сеном и смородиной, где каждый крик петуха – как голос из прошлого. Родители скоро уедут обратно в город, а она... Она может остаться.

Утро встретило ее розовыми лучами, пробивающимися сквозь занавеску. Варя встала, умылась ледяной водой из колодца и, не говоря ни слова родным, направилась к фельдшерско-акушерскому пункту. ФАП располагался в небольшом домике с голубыми ставнями. Вывеска облупилась, но буквы еще читались: «Тиминский ФАП. Часы приема: с 8:00 до 14:00».

Варя глубоко вдохнула и постучала.

Дверь открыла пожилая женщина в белом халате, с усталыми, но добрыми глазами.

– Ты ко мне? – спросила она, оглядывая Вару с ног до головы.

– Да. Я... хотела поговорить о работе.

Женщина приподняла бровь.

– О работе? Ты кто такая?

– Варвара Савельева, внучка Куликовых из Шетникова. Окончила медучилище, фельдшер.

В глазах женщины мелькнуло удивление, затем – надежда.

– Заходи.

Анна Петровна, заведующая ФАПом, оказалась местной легендой – проработала здесь сорок лет, принимала роды у половины деревень и знала все семейные тайны.

– Место есть, – сказала она прямо, наливая Вару чай в граненый стакан. – Я на пенсию собираюсь, а замены нет. Молодежь в город рвется. Ты серьезно?

– Да, – ответила Варя, и это прозвучало тверже, чем она ожидала.

– Зарплата – копейки.

– Мне не надо много.

– Работы – море.

– Я справлюсь.

Анна Петровна пристально посмотрела на нее.

– Почему?

Вопрос повис в воздухе.

Потому что бежать некуда. Потому что здесь тихо. Потому что, может быть, здесь она забудет того, чьи руки она до сих пор чувствует на своей коже...

– Хочу помочь, – просто сказала Варя.

Старая фельдшерица хмыкнула.

– Ладно. Завтра приходи. Посмотрим, что ты умеешь.

Когда Варя вернулась домой, родители сидели на крыльце. Отец чинил грабли, мать штопала носки.

– Где была? – спросила мать, но в ее глазах уже читалось понимание.

– В ФАПе.

Отец поднял голову.

– И?

– Я остаюсь.

Тишина. Затем мать встала, подошла и обняла ее.

– Хорошо.

Отец молча кивнул. Он знал: когда Варя что-то решала, спорить было бесполезно.

На следующее утро Варя надела белый халат, который пах нафталином и чужими жизнями, и впервые за долгое время почувствовала – это ее место.

Анна Петровна, хмурая, но довольная, представила ее первой пациентке – бабке Агриппине, которая пришла жаловаться на давление.

– Это Варвара, теперь она вас лечить будет.

Бабка прищурилась.

– Городская, да? Не продержится.

Варя улыбнулась.

– Посмотрим.

За дверью уже слышались голоса других пациентов. Жизнь продолжалась.

А где-то за рекой, в седле взмыленного коня, мчался мужчина, который даже не подозревал, что их пути скоро пересекутся снова.

Глава 6.

Слухи в деревне распространялись быстрее, чем ветер по полю. Уже к вечеру второго дня работы Вара вся округа знала: в Тиминском ФАПе появилась новая фельдшерица – молодая, внимательная, и, что самое удивительное, городская.

Первой эту новость принесла бабка Агриппина, которая, несмотря на свое ворчание, уже успела похвастаться соседкам:

– А вона какая! Руки мягкие, голос тихий, давление померила – даже жгут не перетянула, как наша Анна Петровна!

К полудню к ФАПу выстроилась очередь.

Старушки с болячками, которые «давно уже не лечились, потому что в город ехать далеко», молодые мамы с детьми, которым нужно было «хоть одним глазком взглянуть на новенькую», даже мужики с радикулитом и похмельем – все хотели увидеть «эту самую Куликовскую внучку».

Вара не ожидала такого ажиотажа. Она принимала одного пациента за другим, выписывала рецепты, мерила давление, обрабатывала ссадины. Анна Петровна сидела в углу, наблюдала и едва скрывала улыбку.

– Ну что, городская, – сказала она, когда последний пациент ушел, – теперь ты наша.

Вечером Вара валилась с ног от усталости, но на душе было непривычно спокойно. Она сидела на крыльце родительского дома, пила чай с мятой и смотрела, как закат красит небо в багряные тона.

В кармане зазвонил телефон. Наташа.

– Варька! Ты жива?! – в трубке раздался звонкий голос подруги. – Я уже думала, тебя медведи в деревне съели!

Вара рассмеялась.

– Жива, жива. Медведей пока не видела.

– Ну и как там? Не скучно?

– Скучать некогда, – Вара вздохнула. – Работы – море.

– Ой, да ладно тебе! – Наташа фыркнула. – Какая работа в деревне? Ты же не коров доишь?

– Фельдшером устроилась и корову дою.

В трубке наступила тишина.

– Ты... что?

– В ФАПе работаю.

– Варька, ты с ума сошла?! – Наташа почти кричала. – Ты же мечтала в городской поликлинике работать!

– Мечты меняются, – тихо сказала Варя.

Наташа снова замолчала, потом вздохнула.

– Ладно... ? Не скучно?

– Пока нет. Но... – Варя заколебалась, потом улыбнулась. – Приезжай, посмотришь сама.

– Seriously?

– Seriously. Места хватит.

– Ой, Варька, да я хоть завтра! – Наташа засмеялась. – Только предупреди, что там у вас за медведи, а то я в городе выросла, не готова к дикой природе!

– Медведей нет, – засмеялась Варя. – Зато есть коровы, куры.

Через три дня Наташа стояла на пороге Вариного дома с огромным чемоданом и сияющей улыбкой.

– Ну, где тут ваша деревня? Показывай!

Варя обняла подругу, и впервые за долгое время почувствовала – все будет хорошо.

А вдали, за рекой, на коне гарцевал Матвей Гордеев, который даже не подозревал, что скоро судьба сведет его с той, что...

Родители Вари уехали и увезли Андрейку. Наташа привыкала к деревенской жизни с удивительной скоростью. Уже на второй день она с восторгом доила корову (правда, больше разлила молока, чем надоила), гонялась за курами по огороду и с умилением наблюдала, как бабушка Вари печет пироги в русской печи.

– Варь, да тут же рай! – воскликнула она, облизывая пальцы после свежеспеченного пирога с капустой. – И воздух какой! Я, кажется, впервые по-настоящему дышу!

Варя улыбалась, наблюдая за подругой. Работа в ФАПе отнимала много сил, но возвращаться домой, где ее ждали Наташины рассказы о «подвигах» и бабушкины пироги, было настоящим счастьем.

Каждый вечер они с Наташей ходили помогать бабушке по хозяйству: носили воду из колодца, пололи грядки, кормили скотину. Наташа, городская жительница, делала все с таким энтузиазмом, что даже бабушка смеялась:

– Гляди-ка, Варя, твоя подруга-то у нас настоящей деревенской станет!

– Ой, бабуль, да я уже почти местная! – Наташа закинула на плечо коромысло с ведрами и гордо пошагала к колодцу, покачиваясь под тяжестью ноши.

В пятницу вечером в Тиминском клубе опять танцы.

– Варь, мы идем! – Наташа уже крутилась перед зеркалом, надевая платье. – Я в деревне ни разу на танцах не была!

Варя колебалась. После той ночи в клубе она избегала подобных мест. Но Наташа смотрела на нее так умоляюще, что отказать было невозможно.

– Ладно, – вздохнула Варя. – Но ненадолго.

Клуб встретил их громкой музыкой и шумной толпой. Местная молодежь отплясывала под русские народные и современные хиты, смешанные в странный, но зажигательный микс. Наташа сразу же влилась в толпу, а Варя осталась у стены, нервно попивая лимонад.

И тут ее заметил Витя Гордеев.

– О, новая фельдшерица! – Он подошел, широко улыбаясь. – Чего в сторонке стоишь? Давай танцевать!

– Я... не танцую, – смутилась Варя и немного опешила. Подошедший парень чем-то смахивал на того из клуба, в ту ночь. Или ей уже мерещился он в свете светомузыки?

– Да ладно тебе! – Витя взял ее за руку и потащил в центр зала. – Тут все свои!

Варя неловко задвигалась под музыку, стараясь не привлекать внимания. Но Витя был настойчив: кружил ее, подмигивал, то и дело пытался приобнять.

– Ты, я смотрю, совсем одна тут? – крикнул он ей на ухо, перекрывая музыку. – Может, познакомимся поближе?

– Я... мне надо к подруге, – Варя вырвала руку и поспешила к Наташе, которая весело танцевала с местными парнями.

На следующий день Витя заглянул к Матвею, который сидел за компьютером, уткнувшись в монитор.

– Матка, ты чего дома сидишь? В клубе вчера такая фельдшерица новенькая была – просто огонь!

Матвей даже не повернулся.

– Отстань.

– Да ты послушал бы! Девка – городская, но в деревню перебралась. Говорят, в ФАПе работает. И красивая, и скромная...

– Витька, – Матвей резко обернулся, и в его глазах вспыхнуло раздражение. – Мне плевать.

Витя засмеялся.

– Ну ладно, ладно. Ты тут со своим компьютером сиди, а я, может, с этой Варей... Она такая краля. Все мужики по ней с ума сходят!

Матвей швырнул ноут на диван и провел рукой по лицу. Витькины слова резали ухо: «С этой Варей... Какого черта? Младшему брату – двадцать, ветер в голове, а он уже пытается устроить личную жизнь». А сам Матвей – здоровый мужик больше тридцатки – сидит, как монах в келье, уткнувшись в монитор.

– Да ты вообще... – он сжал кулаки, чувствуя, как гнев подкатывает к горлу.

Комната вдруг показалась ему душной. Матвей распахнул окно, вдохнул полной грудью воздух. Что он теперь должен из-за этой ведьмы, жизнь свою совсем загубить. Девочек вокруг полно, сами готовы на *уй запрыгнуть.

Он схватил телефон, пролистал контакты и набрал Серегу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.